

Jakob Schwarz. Ein Teil meines Lebens.

Hier ist mein abenteuerliches Leben dargestellt - 1924 -
2004 - Krieg, danach, Russland, Deutschland

Почти каждый находит историю для своей жизни.

Предисловие

Я стою незадолго до 80 дня рождения и смотрю назад на прошедшее, скорее пройденные годы, которые имели все - хорошее и плохое, и кое-что хотелось бы рассказать моим потомкам о моей жизни и об истории моей семьи. Я хотел бы оставить после себя также мои мысли, опыт, соображения. Эта маленькая книга моя автобиография, а также семейное древо. Лично я знаю 5 поколений моей семьи - родители, дети, внуки и правнуки. Мои воспоминания - это самая большая часть этой книги. Использовались также рассказы родственников и знакомых, письма, и официальные документы.

9 лет назад я описал "родословную своей семьи". Я давал эту брошюру родственникам. Она принималась с интересом. Я получил несколько примечаний, новые факты и дополнительные сведения. Это воодушевило меня для 2 издания.

Прежде всего, эта книга для семейного круга. Первая глава состоит из семейной хроники. Нет ничего более увлекательного, чем семейная история. Я бы хотел, что бы мои внуки, правнуки продолжили мой путь, а так же мою книгу.

Мое происхождение и детство

Мои предки происходят, наверное, из части Германии, которая принадлежит сегодня к земле Гессен. Филипп Шиц исследовал эмиграцию немцев в Россию и представил результаты в своей книге «Призыв царицы» (Der Ruf der Zarin). По этому исследованию мои предки с юго-востока Гессена, из области прибывают вокруг Гельнхаусена и Бюдингген (Büdingen) (более ранние районы Ганау, Гельнхаусен, Шлюхтерн; сегодняшний район Майн-Кинциг). Эмиграция начиналась в 1763. Сначала эмигранты собирались в Бюдингген, оттуда шли через Ганновер и Гамбург в Любек и далее морем в Санкт-Петербург. После регистрации выделялась немецким колонистам земля, преимущественно в южных регионах России. Мои предки были, таким образом,

в группе состоящей из 72 семей учредителей в село Беловеж Черниговской области, Украина. Фамилия Шварц находилась в списке основателей, а также в списке эмигрантов из Бюдингген. Анна Элис упомянута в Гельнхаусене 27.05.1741 как самый первый ребенок семьи Шварц.

Колония Беловеж была основана в 1767 и состояла из 6 деревень: Кляйнвердер и Гросвердер (католическая община), Кальчиновка, Рундевизе, Беловеж и Городок (евангелическая – лютеранская община). Деревня Беловеж с церковью образовывала центр этой общины. Также на 150 лет позже мы стали – потомками людей проживавших в Беловежской колонии, в народной речи упомянуто как Пельмезер. Оно происходит от слова Беловеж. Колония была основана на том же месте, где раньше стоял город Беловеж, от которого остались одни руины.

4 деревни евангелической общины, к которой принадлежали также мои прауродители, лежали дуг от друга от 0,5 до 2 км рядом были застроены домами вдоль одной улицы. Число колонистов увеличивалось и уже в 1807 году жили в Беловеж 35 семей с населением 239 человек. Рундевизе -36 семей в количестве 238 человек, в Кальчиновке 21 семья и 154 человека. В селе Городок проживало 37 семей - 187 человек.

Мои бабушки и дедушки по отцовской линии - Христиан Шварц и его жена Шарлотта (урожденная Хофманн) жили в селе Рундевизе, где мой отец, Яков Шварц родился в 1873. Колонисты жили бедно и, прежде всего, на основе недостатка земли мой дедушка с семьей переехал в 1883 на северный Кавказ, и поселились в селе Кроненталь.

Моя мать, Филипина Делль родилась в 1884 в селе Беловеж и переехала в 1887 в возрасте 3 лет с семьей в Кроненталь. Кроненталь была дочерней колонией Беловеж.

Большинство жители Кроненталь прибывали из 4 -х сел колонии Беловеж. В моем детстве взрослые много рассказывали о Беловежской колонии.

Мой отец сочетался браком с Шарлоттой Делль. Из этого брака происходят 7 детей; Мария (1896), Иоганн (1 898), Лидия (1900), Готтлиб (1901), Карл (1903), Эмилия (1908)

и Отилия (1910). Шарлота умерла в 1910. Через 3 года отец сочетался браком с моей матерью Филипиной. Она была в это время вдовой с сыном - Вильгельм (рождено в 1908) из брака с Вильгельмом Сартисон (так же один из жителей Беловеж). Мои родители имели вместе 4 детей: Карлина (1918), я - Яков (1924), Фроника или Вероника (1928) и Эммануэль (умер маленьким).

Мои бабушки и дедушки были бедны. Мой отец был вынужден в 18 лет как старший сын идти в кабалу. Моя мать рассказывала мне, как бедно жили мой отец и его семья. Перед его бракосочетанием он служил у состоятельного крестьянина. Он получил 2-летнюю стельную нетель, и немного одежды за год работы. Зажиточный крестьянин, при котором мой отец служил, был единственным, который имел двухэтажный дом в Кроненталь. Он назывался Йоханнесом Делль и был братом Карла Делль, моего дедушки с материнской линии.

Я хорошо помню как Йоханнес Делль, в начале тридцатых годов, был признан большевиками «кулаком». Дом был снесен и разрушен. Во время разрушения духовой оркестр играл музыку. В оркестре был один из жителей нашего села - Курц с его 4 сыновьями. Один из, Яков Курц, был моим одноклассником. Музыка должна была пробудить ненависть к «кулакам».

Йоханнес Делль был терпеливым, доверчивым и в деревне уважаемым мужчиной, который не делал никому зла. Поэтому его пощадили и не высылали как других кулаков в Сибирь.

В Кроненталь вера имела большое значение. Во время моего детства большевистское государство делало все, чтобы вытеснить веру из людских сердец. Церкви были разрушены, много верующих отправлено в Сибирь и многие расстреляны. Службы в церквях были запрещены. Мой отец был благочестивым мужем и вопреки запрету, верующие собирались у нас дома, среди них был также Йоханнес Делль.

Мой отец имел хорошую память и мог цитировать строки из библии наизусть. Он учился только 3 года в школе. Он владел готическим письмом очень хорошо и только немного латынью.

Когда мне было лет 10-12, очки моего отца сломались, и я должен был зачитывать Библию на этих беседах. Я не мог покинуть помещение и сидел там часами, чтобы читать Библию. Мои мысли были естественно с моими приятелями, которые играли где-нибудь. Зато после неоднократного прочтения и обсуждения, я много постиг, и многое осталось у меня в памяти.

В Кроненталь было много прихожан Свободной церкви и принадлежали к баптистам. С 1870-1900 год произошел раскол евангелической церкви на евангелическое и баптистское учение. Этому, конечно, благоприятствовали также начатые массовые переселения немцев из России в США, Канаду, Аргентину, Бразилию. Баптисты возникли в 17 веке в Англии. В отличие от евангелической церкви крестят не маленьких детей, а также как Иисус Христос, пришел к крещению во взрослом возрасте, чтобы решение было осознанным. Мой дедушка и отец приняли баптистскую веру, также взрослыми в Кроненталь.

В 1906 уезжал Яков Холдербайн с семьей в Аргентину. Через 2 года они вернулись, потому что в то время эта страна плохо относилась к эмигрантам. Многие отправлялись в Канаду, где правительство очень хорошо встретило переселенцев и выделяло каждой семье землю, которая становилась собственной через 3 года. Также мои бабушка и дедушка с двумя своими сыновьями - Генрих и Александр - уехали в 1910 в Канаду. Мой отец должен был тоже с ними эмигрировать. Но в 1910 году умерла его жена Шарлотта, и он остался с 7 детьми в одиночестве. И к тому же двое из его детей получили заразное инфекционное заболевание (трахомы), поэтому ему пришлось остаться в Кроненталь.

После его бракосочетания (1895) жил мой отец самостоятельно. Поблизости от деревни Шёнфельт, на удалении 10 км от Кроненталь, он купил 10 десятин (1 десятина = 1,09 га), где он сеял преимущественно пшеницу, ячмень, овес, сахарный тростник. Также было поле арбузов и дынь (Бахча). Дела у моего отца шли все лучше. С 1910-1917 год он имел уже 4 рабочих лошади с жеребятами, несколько дойных коров с молодняком, свиньи и другие домашние животные. В это время он купил себе еще одну десятину земли на эстонской возвышенности, 4 км на севере от Кроненталь, там был виноградник с лозой муската. Ежегодно он делал до 180-200 ведер (1 ведро = 10 л) вина, которое он продавал, чтобы поддерживать его крестьянскую экономику. Виноград делали в ручную, его топтали моя сестра Карлина и я в кадушках голыми ногами. Приготовленную массу выжимали и просеивали, затем прессовали винтовым прессом. Мускатное вино моего отца имело очень хорошее качество и охотно

покупалось. Также моя мать знала цену вину. Несколько раз в день она исчезала в подвале, чтобы отведать вина. Моя мать была простой женщиной, исключительно занималась домашним хозяйством и детьми. В школу она ходила только два года, и как она рассказывала, ее школьное занятие было, поиск вшей (тогда вши были обычным делом). За это она ценилась учителем. Чтением и письмом она не овладела. Моя мать никогда не понимала моего стремления к знаниям. По ее мнению семи классов школьного образования было больше, чем достаточно.

После революции в октябре (1917) страна национализировалась и крестьяне получили свою собственную землю в аренду. Они должны были платить ежегодно налоги. В 1929 началась в Калмыкии коллективизация (образование колхозов). Собственники должны были отдавать своих лошадей, волов, коров, сельскохозяйственные машины, инвентарь кроме всего прочего отдавались в колхоз безвозмездно. Также сами крестьяне принуждались вступать в колхозы. Тот, кто противился, стал для государства преступником, врагом народа или кулаком, и в последствии как вредитель расстреливался, а в лучшем случаи ссылался в Сибирь.

Во время коллективизации мой отец в районной управе числился как «средняк» (не богатый и не бедный). Как другие товарищи его деревни он должен был отдать все свое имущество государству.

Село Кроненталь росло и расширялось. С1910-1930года дочерние села: Шёнфелд, Фриденталь, Росенталь, Нойфельд, Райнфельд, Шёнбрунн, располагались на расстоянии от 10до 20 км от основного.

Село Кроненталь называлось, так до 1924, а после было переименовано в Нем-Хагинка, а с 1945года стала называться –Ульяновка. Я рожден 13 октября 1924 в селе Нем- Хагинка, Калмыцкой автономной республики. Я и мои родители жили там до 7 ноября 1941.

Наш дом, землянка из самана, крытый черепицей, стоял в центре деревни до 1963, наша усадьба имела 0,85 га -8500 м² земли. Здесь мой отец имел плодовый сад (101 дерево: яблони, груши, сливы, вишни, абрикосы и т.д.). Мы не успели насладиться плодами этого сада, потому-то в 1941 началась война и мы попали под выселение, а сад еще не начал плодоносить.

Жители Нем-Хагинки были преимущественно немецкой национальности и не только разговорная речь, но и официальный язык, а также в школе все преподавание велось на немецком языке. В 1931-1938 я посещал школу в селе. Русский язык преподавался как второй, иностранный. По окончании 7 классов я в совершенстве овладел русским языком. После окончания школы примерно один год я провел дома и помогал своим родителям выполнять повседневные обязанности. С марта 1940 по ноябрь 1941 я работал учетчиком в бригаде трактористов в колхозе " Розы Люксембург ". В это время в селе Нем-Хагинка насчитывалось около 5 000 жителей, и существовали 3 колхоза - " Розы Люксембург ", " Карла Маркса " и "Молотов".

Депортация

22 июня 1941 в 4 часа начиналась вторая мировая или великая отечественная война (Германия вторглась на тогдашнюю территорию Советского Союза). И уже с июля 1941 началась высылка немецкого населения из западных частей Советского Союза (Украины, Молдавии, Крыма) на восток. Все немецкое население выселялось в принудительном порядке силой армии и милиции в Сибирь и Казахстан.

Мои родители, я и моя сестра Вероника депортировались 7 ноября 1941. В Советском Союзе 7 ноября был самый большой праздник – день великой октябрьской социалистической революции, в этот день к власти пришла партия большевиков(25 октября 1917 по старому стилю).

Незадолго до высылки все мужчины нашего села, а также соседних деревень в возрасте от 16 до 60 лет мобилизовались в трудовую армию. Мы строились в колонны и шли пешком, охраняемые солдатами. Был получен приказ Сталина, требуются руки для проведения земляных работ. Нам было сказано ,что нас ведут копать окопы под Сталинград. Но как быстро выяснилось - это был обман. Целью было убрать дееспособных мужчин, чтобы провести высылку без мятежа. Через 2 дня марша (мы не отошли очень далеко) как получили новый приказ повернуть назад домой. Когда мы вошли в село, это было вечером 6 ноября 1941 повсюду уже стояли солдаты и милиция. На следующий день рано утром из соседних сел прибыли подводы запряженные лошадьми и увезли нас на станцию Сальск.

В этот осенний день было хмуро, и шел дождь. Мой отец, тогда ему было 68 лет, мастерил временную крышу на подводу и покрывал это кожей волов и свиньи. Во всей деревне горе, отовсюду доносился плач, никто не знал, что с нами происходит. Повсюду господствовал хаос. Все необходимое паковалось и подготавливалось к длинному и неизвестному пути. Моя мать, вместо того чтобы упаковываться, ходила взад и вперед без дела и плакала. У нас так же не было настроения. Спустя некоторое время, мои родители, сестра Вероника и я, уезжали прочь из нашего села к станции Сальск, находящегося на удалении 65 км от нашего села. На следующий день мои родители с сестрой и сотни других изгнанных входили в поезд и отправились с сторону Сталинграда. Однако они доезжали только до города Сарепта (30 км не доезжая до Сталинграда). Станция и вокзал постоянно подвергались бомбардировкам немецкими самолетами. Поезд стоял на вокзале Сарепта 13 дней. Около поезда бомбардировками все было разрушено. Поезд с выселенными немцами не получил даже царапины. Что это было Божья воля или замечательная работа службы контрразведки немецкой армии - это до сегодняшнего дня окутано тайной.

После вывоза моих родителей, на станцию Сальск, я отстал преднамеренно, чтобы взять с собой дополнительные продукты питания. Так как я работал в предвоенное время в бригаде трактористов и знал своих коллег, я договорился с одним из трактористов. Он довез нас до железнодорожной станции Двойная, так как город Сальск лежал в это время в руинах. Здесь на станции Двойная, были еще сотни выселенных семей, которые размещались в одной из школ. Я с моим багажом присоединился к семье моего старшего брата Иоганна.

Через 14 дней нашего изгнания, поезд из Сарепты возвращался на юг, так как железная дорога на север, была разбита. На этом поезде были также мои родители. Я взял свой багаж (спальные принадлежности, мука, крупа, мясо, сало), всего вместе приблизительно 200 кг и присоединился к моим родителям. Теперь поезд следовал на юг. Через 2 дня мы прибыли в город Баку, около Каспийском моря. Здесь мы высадились на берег моря, и оказались под чистым небом на сырой земле. Вокруг не было ничего. Мы были предоставлены сами себе. Никто не позаботился о нас. Питались мы только тем , что взяли с собой. Необходимость сделала нас изобретательными.

Не очень далеко мы обнаружили жженные кирпичи. Мы, молодые люди, брали кирпичи (без разрешения, можно сказать даже крали), мы клали на сырой грунт кирпичи и мастерили себе незамысловатое жилье. В округе так же не было питьевой

воды и горючего. Ночью, тайком мы набрали для нас воды и дров из вагонов, которые стояли на вокзале.

Здесь, в Баку мы стояли 3 дня. За это время прибыли еще два эшелона с депортированными. Вечером третьего дня нас «погрузили» на корабль. И мы все – юноши, старики, и дети, в целом примерно 3 000 человек разместились на обдуваемой палубе нефтяного танкера, плотно прижавшись, друг к другу. Не только из-за пронизывающего ветра, но из-за отсутствия места, не возможно было передвигаться. Каждый чувствовал дыхание свое соседа.

Мне удалось пройти на мостик капитана, и здесь я провел все путешествие. Отсюда открывался удивительный вид на море. Морская поездка от Баку до Красноводска (Туркменистан), продолжалась 24 часа. Море было тихое, без волн. После ночи, в середине следующего дня, прибыл корабельный персонал и потребовал тех, кто умер во время пути. Каждый, кто мог, прятал умерший, чтобы иметь возможность похоронить на твердой земле. Они брали силой трупы и бросали их в море, приказ звучал: « корабль не может идти далее с мертвецами». Вокруг слышался громкий плач и крики, но все было напрасно. В этот день было 7 трупов, в большинстве случаев дети и старики. 6 из них обернули в материал и платки. Таким образом, они были захоронены в море. Один, старый мужчина был брошен в воду в простом ящике из досок. Я видел его еще очень долго, так как я все еще стоял наверху, на мостике. Эти похороны произвели большое впечатление на меня. Так как в то время я был еще молодым человеком и не знал молитвы, я пожелал мертвецам просто доброго пути в загробный мир.

Видя все происходящее, как страдают люди, я начал думать о смерти как об избавлении от мучений, хорошо что Карлина смогла похоронить своего умершего грудного ребенка в городе Баку. (Карлина потеряла мужа - Филипп Браун - в течение первых дней войны, он пал на фронте).

Когда мы прибыли на восточную сторону Каспийского моря в Красноводск, все повторилось также, как в Баку. Это был бедный город, без воды, без топлива, вокруг был только песок. Здесь мы пробыли также 3 дня под открытым небом. Стаи юнцов, еще полные сил и мужества, и уже имевшие опыт кочевой жизни, бродили в поиске пригодного. Мы привыкали к нашей новой кочевой жизни. Из дня в день мы становились смелее. Например: в этом городе не имелось никакой собственной

питьевой воды. Вода была привезена по железной дороге в цистернах, которые были опечатаны. Мы получали только 3 литра воды на каждого человека в день. Не имелось также никакого топлива и средств для мытья. После полуночи мы пытались, что ни будь раздобыть на станции. Так как на станции был только один охранник, одни шли к вагонам с водой, другие одновременно к вагонам с древесиной, так как вагоны стояли в различных местах.

Так как мы находились в пути уже целый месяц, без купания, без смены белья, у всех постепенно стали появляться вши и кожные заболевания. Нам приходилось умываться в море, в соленой и холодной воде.

Через 4 дня корабль из города Махачкалы со многими нашими родственниками и знакомыми прибыл в Красноводск. Здесь мы встретились с другими семьями, моими братьями и сестрами и другими родственниками - Мария Шенберг, Иоганн, Готтлиб и Карл Шварц, Лидия Мюк, Эмилию Шварц, Отилие Делль, Вильгельм Сартисон (мой брат с материнской стороны).

На следующий день мы получили приказ погрузиться в поезд, который сформировали из вагонов для скота. На этом поезде мы двинулись дальше, я с моими родителями и сестрой Карлиной с ее 4-летней дочерью Марией. Поезд шел в Среднюю Азию, минуя города: Ашхабад, Ташкент, Алма-Ата, Семипалатинск, отсюда на север - Петропавловск, Кокчетав и, в конце концов, станция Тайынча, тогдашнее село Сухотино, теперь город Красноармейск. В середине зимы мы прибыли на север Казахстана с его суровым климатом. Для нас жителей Кавказа, которые привыкли к жаркому лету и мягкой зиме, это было страшное, холодное место. В день нашего прибытия было - 40°C.

Когда мы выходили из вагонов, был уже поздний вечер. Из всех соседних сел прибывали подводы запряженные лошадьми. Это были казахи, русские, также и немцы. Когда мы услышали немецкий язык, мы сразу приблизились к этим людям. Это были местные жители, которые были обязаны забрать нас со станции и после распределения отвезти нас на место пребывания. Нам удавалось попасть на "немецкие" сани. Для каждой семьи имелись сани, в целом их было восемь. Этим вечером нас привезли в жилой дом, во двор экспедиции колхоза Ландман села Новодворовка. Здесь нас впервые напоили горячим чаем, переночевали и на следующее утро, мы выехали на новую родину, это было на удалении 45 км от станции.

Это было 4 января 1942. В целом мы перенесли, как могли стойко эту историческую поездку, которая для нас продолжалась 58 дней.

В дороге нас притесняли и унижали. Мы охранялись как преступники, солдатами и милицией. Не хватало какой-либо информации - что, куда, когда; что произойдет завтра. На этот вопрос мы не знали ответа. (Я предполагал, что наши охранники знали также не на много больше нашего). Так же не возможно было получить медицинскую помощь. Тяжелая дорога ослабила людей и привила к серьезным заболеваниям. Так же в дороге погибло много людей. Жертвами, прежде всего, стали старые больные люди, а также маленькие дети.

Наша родина забрала все, что у нас было, наши дома имущество, а самое страшное жизни наших близких и родных. С северного Кавказа мы угонялись в холодную Сибирь. Сюда мы прибыли нищие, без прав, без вида на будущее. Не все пережили эту поездку. Еще до прибытия мы предвидели, что самое плохое еще впереди.

Новодворовка(1942 - 1963)

Во второй половине дня, 4 января 1942 мы прибыли в село Новодворовка, Чкаловского района, Кокчетавской области. Новодворовка (при основании - Новый двор) была основана в 1907 из немцев. С надеждой на хорошую жизнь в большой стране, прибывали люди в Казахстан. С начала жили здесь около 150 семей, примерно 750 человек. И несколько польских семей, которых депортировали сюда еще в 1936 из западной Украины. Все они были исключительно немецкой национальности. Жители Новодворовки могли едва говорить по-русски, до 1938 обучение велось только на немецком языке. Люди жили бедно, преимущественно в землянках, которые состояли из 1 или 2 жилых комнат, кухни, большей частью присоединенной к хлеву. В 1941 мобилизовались мужчины в возрасте от 18 до 60 лет в рабочую армию. Она работала на Урале при нечеловеческих условиях. Только немногие смогли пережить эти условия и только не многие возвратились с 1949 по 1953 год.

Область Кокчетав лежит на юге Западносибирской равнины. Отсюда от Ледовитого океана до самого севера нет, не единого холма. И ветер Ледовитого океана беспрепятственно гуляет. Зима была самым суровым сезоном - со зловеще большим количеством снега, огромное количество снежных бурь, мороз до -40°C создает не

выносимые условия, как для человека, так и для скота. Едва ли один год проходил без того, чтобы кто-то из жителей не замерзал. Первые морозы начинались уже в конце августа. Весна и таяние снега начиналась обычно в конце апреля, но последний снежный шторм мог быть и в июне. В июле и в первой половине августа было тепло, длинные, долгие дни и очень короткие ночи. В конце июня, можно сказать ночей и не было, только сумерки 2 часа. Только длинные дни и летнее тепло давали возможность вызревания пшеницы, ячменя, картофеля, гороха, а также немного овощей - морковь, капуста, огурцы, лук. Фрукты в этой полосе не выживали.

После прибытия в село Новодворовка нас встретил председатель колхоза Андрей Яковлевич Шиц. Каждая прибывшая семья размещалась в домах местных жителей. Мои родители, я, сестры Карлина с ребенком и Фроника попали в дом семьи Ноль. Здесь в земляной хижине с одной жилой комнатой 18 м² и кухней, жила жена Ноль с 2 детьми (муж мобилизовался уже к этому времени в трудовую армию и больше не возвратился). В этом тесном помещении мы жили вместе 9 душ. Когда мы прибыли в январе, от землянке можно было только увидеть туннель в снегу к входной двери и отверстие над крышей, из которой поднимался дым из дымовой трубы.

После нашего прибытия в Новодворовку мы были распределены на различные работы в колхозе. Мое первое рабочее место было воловня. В годы войны лошади и волы были основной рабочей силой, использовались они повсеместно. Первые грузовые автомобили получил колхоз в 1950. С лета 1943 я стал учетчиком-заправщиком в тракторной бригаде. С 1945 я работал учетчиком на молочно-товарной ферме. (МТФ)

Зима 1942 была крайне тяжела для нас. Привезенные продукты подходили к концу. Купить продукты или обменять мы не имели возможности, так как не было денег, да и купить было не где. Мы обменяли нашу последнюю одежду на продукты и соль в соседних селах. А так же не хватало топлива. Мы собирали его на полях в снегу.

В один из таких дней помню как сейчас. Моя сестра Карлина и я ехали по снежному полю в поисках топки. Через час, на удалении 4-5 км от села мы наткнулись на поле с подсолнечными стеблями. Мы выкапывали их как можно глубже из снега и грузили на сани. Когда сани были полны, мы связали груз веревкой и отправились в обратный путь. В это время уже смеркалось, и начал идти снег. Ветер становился все сильнее и сильнее. Поднимался снежный шторм. Вокруг едва можно было видеть низги. За

кроткое время дорога исчезла во тьме. Мы стояли и не знали, в каком направлении двигаться, направо или налево. Это решение мы предоставили волю, уж он то должен чувствовать дом. И в самом деле - он взял правильное направление. Карлина и я шли за санями. Ветер хлестал нас по лицу. Я немного отстал по нужде. Через минуту я обернулся, но сани и спасительный путь домой растаяли в снежной буре. В страхе я начал кричать, но в ответ слышал только вой ветра. Не возможно вокруг было ни чего увидеть, лишь только снег да снег кругом. Сбрав в кулак всю свою силу воли, я успокоился; „ я постоянно твердил себе, не паникуй ". Ясная голова, спокойствие и сила воли спасут тебе жизнь. Я ориентировался по направлению ветра и шел таким образом, что бы ветер всегда дул справа позади. Таким образом, я шел вслепую приблизительно час. Внезапно я упал в яму, длиной примерно 2 м, шириной 1 м и 1,60 -1,80 м глубиной. Здесь внизу было тихо, и я немного отдышался. Затем я стал искать на ощупь вокруг себя и находил только заступы оставленные лопатой. Внезапно меня осенило: „ Я в могиле! " - эта мысль не пугала меня, а скорее наоборот я был очень этому рад, ведь я был почти дома! ". Кладбище находилось на расстоянии 300 метров от моего дома.

Я вылез из могилы, определил направление ветра и стал считать шаги. Я не мог пройти больше чем 500 м, иначе я пересек бы село, и это стало бы моим концом. Я медленно продвигался вперед. Было холодно, моя легкая одежда была покрыта слоем льда. Вокруг не было ничего, что бы напоминало село. Внезапно я услышал дым. Он пробивался из-под снега. Я был на крыше дома! Снежный шторм похоронил деревню под снегом. Я начал кричать о помощи в дымовую трубу. В этом доме жила семья Либельт (хозяин имел тяжелый психический недуг и поэтому был освобожден от трудовой армии). Он объяснял мне, что мой дом находится на расстоянии трех домов, и показал направление. Через несколько минут я был дома. Радость, с которой меня встретили, бала неопишуема. Меня уже оплакивали. Теперь все плакали только от радости, и особенно моя мать.

Летом было лучше. На полях работали женщины и мы ребята. В бригадах варили еду для нас. Это было собственно оплата за работу.

Весной 1943 я делал в моей карьере шаг вперед, я стал учетчиком полеводческой бригады. Поля, где располагалась бригада, находилась примерно на расстоянии 8 км от села. Я должен был предоставлять каждый вечер, после рабочего дня, сведения о выполненной работе в правление колхоза. И каждый вечер я делал пробежку, не добровольно, но регулярно. Это не было плохо для моего здоровья.

В мои обязанности входило распределение людей на работу. Ежедневно я ходил из двора в двор и раздавал обязанности каждому. Я заметил, что в каждом доме есть изношенные вещи, посуда т.п. И мне пришла в голову мысль, как помогать ближним и так же облегчить жизнь своим родным. Так я начал их собирать и ремонтировать. Проблемой для меня было только то, что этим ремеслом я занялся впервые, и вокруг не было, никого кто бы мог мне подсказать, так что учился я путем проб и ошибок. Молоток, щипцы, маленькая наковальня, привезенные моим отцом из дома, а другие инструменты я сделал в колхозной кузнице. Я выменял ножницы для жести за ведро овса. Из оси брички я сделал инструмент для жестяной работы. Теперь я имел необходимые инструменты.

Зимой 1942-43 я стал по не многу практиковать. Мои родители не принимали мое увлечение всерьез и всячески подшучивали надо мной. Я начал с простой работы: из медной и алюминиевой проволоки, я заклепывал маленькие отверстия в кастрюлях, сковородах, и другой посуде. В годы войны люди не имели возможности приобрести новую посуду, и поэтому я имел огромный успех. Площади для ремонта так же отсутствовала. Платили мне за мою работу, как кто мог: картофелем, мукой, молоком, маслом, яйцом, творогом и т.д. Я никогда не называл цену, но это стало ощутимой поддержкой для нашей семьи.

Качество моей работы улучшалось месяц за месяцем. Моим новым увлечением стало: изготовление новой посуды из жести и алюминия. Мой маленький цех располагался в углу нашей жилой комнаты. Ведра, кастрюли, все стояло тут же. По просьбе моих односельчан, я делал также ложки, вилки и даже иглы. Я решился на следующий шаг и стал ремонтировать часы. С начала это были простые настенные часы, оставшиеся от довоенного времени. Многие часы просто покрылись пылью и паутиной. После чистки и смазывания маслом они были снова действующими. Если часы были действительно испорчены, я брал запасные части из других и мастерил из двух одни. По мере накопления опыта я стал браться за более сложные механизмы часов. Таким образом, я стал часовщиком, единственным в селе. Я ремонтировал также часы с кукушкой, будильники и даже карманные часы. Чем больше я занимался ремесленной работой, тем больше я усвершенствовал свои навыки. Я начинал мастерить по материальным причинам, но со временем это стало моим хобби. Я всю свою жизнь, все в домашнем хозяйстве ремонтировал сам. Позже, в возрасте пенсионера это стало моим основным занятием и до сих пор приносит мне большое удовольствие.

Зимой 1945 я также как другие молодые мужчины получил повестку в трудовую армию. Нас привезли в город Красноармейск станция Тайынча. В течение 3 дней мы ждали формирования поезда. В течение этих 3 дней мы работали на элеваторе. О размещении должен был заботиться каждый сам, я жил эти дни у моего приятеля - Эвальд Бунк. На третий день мы уже получили приказ: Следующим утром, рано, с вещами явиться на вокзал для отправки в трудовую армию. Этой ночью я едва спал, решал, как поступить. Рано утром Эвальда Бунка еще 2 человек увезли на вокзал, однако, я пошел к врачу в поликлинику. Я сказал врачу что работаю на элеваторе и рассказал о своем недуге и просил освобождение от работы (больничный лист). Мне посчастливилось. Врач принял меня, но тут же был отозван в районный комитет партии. В это время его замещала практикантка. Она выдала мне справку, в которой было указано, что я освобожден от работы на три дня. Счастливым я спешил назад на квартиру к Марии Бунк, у которой я проживал. Это был уже полдень, а мне еще предстояла дорога домой примерно 45 км. Мне посоветовали остаться до утра. На рассвете я попрощался с 18-летней дочерью Ирмой и двинулся в обратный путь. Слабо шел снег, ветер дул мне в спину. Вошел я в село уже, когда начинало смеркаться. Здесь в Новодворовке председатель сельского совета, хотел судить меня как дезертира. Я предоставил ему медицинскую справку, и он оставил меня в покое.

Таким образом, я был освобожден от трудовой армии. Возможно, по этому я и остался в живых, и смог написать сегодня эту книгу. Многие не возвратились из трудовой армии. Также моя сестра Карлина умерла там. Она была взята в 1943 в трудовую армию. Позже мы узнали, что она работала в лесу Архангельской области и погибла при катастрофе.

Когда мы прибыли в Новодворовку в 1942, отец указал мой год рождения 1925, а я был рожден в 1924. Таким образом, я остаюсь моложе и сейчас на один год, и соответственно приглашение в трудовую армию я получил на год позже. Это был уже конец войны, и мое уклонение, уже так строго не наказывалось. За это я до сих пор благодарен своему отцу. Также председатель сельсовета, Поплавский, очень ругал нас, правда, тем не менее, сжалился и не сообщил о моем бегстве в военкомат.

После войны дела шли в гору. Я работал учетчиком на молочной ферме и в животноводстве и имел возможность помочь семье молочными продуктами. В 1947 Генрих Шиц выбил для меня разрешение на курсы бухгалтеров. Я сразу согласился и учился 6 месяцам в городе Петропавловске (на удалении от нас 120 км).

В 22 года я уехал первый раз на такой длительный срок из родного дома. Мне не хотелось покидать родных, но желание учиться было сильнее. Я уложил все необходимое и поехал на станцию Тайынча. На вокзале я познакомился с Иваном Раковским. Он и сегодня является моим лучшим другом. Иван Раковский жил в соседской деревне Дашко Николаевка. Он тоже, как и я ехал в Петропавловск на эти курсы бухгалтеров. Он был гораздо лучше, чем я одет, имел два больших чемодана. Я стыдился моего материального положения, он был на полтора года моложе, меня, но в тоже время он имел больше жизненного опыта. Как солдат он участвовал в войне, но в связи с тяжелым ранением на фронте, был уволен из рядов советской армии.

В Петропавловске мы снимали маленькую комнату (8 м², чулан в квартире старой женщины); железная кровать, стол и два стула. Нам приходилось спать вместе, поворачиваться с боку на бок мы тоже должны были вместе. Все продукты, которые привез с собой Иван, мы делили по-братски. Продукты мы делили строго на каждый день, что бы хватило на длительное время. До сегодняшнего дня мы вспоминаем, как Иван с сахаром в шутку мошенничал. В наш ежедневный рацион входило всего две чайные ложки сахара на стакан чая. Мы покупали 4 кг сахара на один месяц. Иван любил очень сладкий чай, и чтобы получать больше сахара он ставил маленький мешок с сахаром на ночь во влажное место. За счет этого на ложке удерживалось больше сахара, поэтому к концу месяца сахара не хватило. Так как я был ответственным за расход продуктов, по нашему соглашению, при недостатке я должен был 1 кг сахара докупить. Это было очень ощутимо для моего кошелька. Иван мне позже признался, и мы вместе только посмеялись. В начале 1948 я принял должность бухгалтера колхоза "Ландман" и проработал там до ноября 1952. Иван Раковский работал бухгалтером в колхозе села Дашко Николаевка тоже в эти годы.

В 1946 я сочетался браком с Эрной Бек. Эрна родилась в 27.07.1927 в Новодворовке. Семья моей жены переселилась в 1924 году добровольно в Казахстан. (отец из Краснодарского края, мать из Молдавии). Она имеет 5 братьев и сестры: 2 сестры (Ольга и Эльза) и 3 брата (Виктор, Александр и Андреас). Дедушка моей жены, по материнской линии, был крестьянином (он прибыл в Новодворовку, так как в то время в России, можно было получить землю), отец был преподавателем начальной школы. Оба были приписаны к врагам народа в 1938 и арестованы и спустя 6 месяцев без суда и следствия расстреляны. Поводом для этого послужила переписка моей тещи с ее сестрой, которая жила в Германии.

Моя жена Эрна является умной, и бесконечно усердной женщиной. Она работала в колхозе, но и дома она создала семейный уют, на ней держалось домашнее хозяйство. Работая в колхозе, мы ничего не зарабатывали. Во дворе дома мы держали коров, свиней и кур так же у нас был огород и только за счет этого мы жили. В огороде рос картофель – это был основной продукт питания в Новодворовке. Лук, чеснок, белокочанная капуста, морковь (желтые корнеплоды), огурцы также входили в наш рацион. Летом, овощные культуры нужно было орошать и полоть регулярно. Холодильников в то время не было. Капуста нарезалась, смешивалась в бочке с натертой морковью и солью, засаливалась. Это, а также домашние консервы- овощи были предназначены для зимних месяцев. Корова, свиньи и куры требовали зимой усиленного ухода. Моя жена управлялась с этим сама. На ней держалось все домашнее хозяйство.

Чтобы иметь в зимние месяцы молоко, моя жена выносила ведро с молоком на мороз (примерно 5 л), через несколько часов молоко превращалось в лед, затем эти пласты ставили в снях. Таким образом, собиралось по 60-90 замороженных молочных брикетов. Благодаря этому всю длинную зиму мы имели свежее молоко. Рабочий день у нее продолжался 12-16 часов. Только после переезда в Германию моя жена освободилась от этой изнурительной работы. Гостеприимство моей женщины не знает границ. До сегодняшнего дня, наш дом является местом встречи всей нашей большой семьи. За это я ей очень благодарен.

В 1949 умер мой отец, в 1961 мать. В 1950 мы построили не большой дом, он имел 2 комнаты. Позже мы достроили амбар и хлев, так что можно было пройти к скоту, не выходя на улицу в сильный мороз или снежную бурю. Непосредственно перед домом был выкопан колодец, в нем была очень хорошая питьевая вода, ее было достаточно для нас и для соседей. Воды из источника так же хватало для орошения огорода.

С 1946 - по 1956год существовали комендатуры. Они запрещали депортированным удаляться от своего места жительства не больше чем на 6 км. Смысл этих комендатур был в том, что бы удержать население немецкой национальности от возвращения на родину. В течение первых лет это постановление выполнялось неукоснительно. Например: когда я должен был уехать на курсы бухгалтеров в 1947 в Петропавловск, председатель колхоза поехал в столицу Казахстана Алма-Ата, чтобы получить для меня разрешение. После 1950 из области высылки нельзя было переехать, но передвижение по области не было ограничено. С 1960 немцы могли покидать место высылки, возвращаться также на родину.

В 1952-1955 я был в Петропавловске на курсах (снова вместе с моим другом Иваном Раковским). К окончанию трех годичной школы председателей колхозов, студенты получали профессию агроном и зоотехник. Эти три года я учился заочно на факультете бухгалтерии для совхозов и банков. В тоже время по вечерам я посещал курсы водителей автомобиля. Эти 3 года в Петропавловске не были для меня легким временем. Но я был молод и точно знал, что мое образование определит мой успех в жизни и благосостояние моей семьи.

На этот раз по сравнению с первыми курсами 5 лет назад, мы не были так бедны. Мы имели более большую комнату, каждый спал в собственной кровати, и домовладелица варила нам один раз в день теплую трапезу. Иван Раковский и я сдружились очень тесно. Но я был усерднее в учении, а Ивану учение тяжелее давалось, и я помогал ему как мог. В течение 3 лет мы сдали 28 экзаменов, и что бы подготовиться, надо было изучить много литературы.

В 2002 я не был доволен с учебными успехами моего внука Александра в его профессиональной школе и показывал ему мое удостоверение со времен Петропавловска - все 28 экзаменационных оценок "Отлично".

Каждый год за период обучения мы ездили 2-3 раза домой, чтобы снабжать себя продуктами и посетить семью. В это время мы ночами стояли в длинных очередях за хлебом, сахаром и солью, так же за питьевой водой стояли огромные очереди. В городе был спортивный стадион, куда мы часто ходили. Неподалеку протекала река Ишим, в ней мы купались.

Из этого времени я хотел бы упомянуть инцидент. В доме, где мы в городе жили, комнату снимал зубной врач, Яков Милованов, еврей, около 60, которого выселили, по политическим соображениям в Сибирь из Москвы. Он не имел знакомых в городе и проводил часто свое свободное время с нами, приглашал нас время от времени в кино или театр, иногда в ресторан. Мы предполагали, что он был очень богат, так как он делал золотые коронки и зубные протезы пациентам. Удобства находились во дворе, а умывальник был в доме. Для маленьких потребностей ночью он использовал умывальник. Чтобы наказать его, мы с Иваном выдумали следующее. Я протянул провод между умывальником и розеткой. Этой же ночью мужчина получил электрический удар, и такой сильный, что был госпитализирован. Мы все сразу убрали,

таким образом, на следующий день при исследовании причин несчастья, никто не догадался, что послужило источником происшедшего. До сегодняшнего дня это осталось тайной.

После учебы я работал в колхозе агрономом. Отто Ноль был председателем колхоза. С ним я имел дружеские отношения, наша дружба началась еще в 1945. Я тогда работал учетчиком на молочной ферме, он - ветеринаром. Как председатель колхоза Отто Ноль имел не только друзей, но и врагов. В 1956 его противники, все-таки добились его отстранения. После его отставки я был назначен в 1956 председателем колхоза "Ландман" и работал на этой должности 8 лет, до 1963. Колхоз "Ландман" владел 7 500 га земли, из них 3 800 га пашни и занимался сельским хозяйством. Выращивалась: пшеница, ячмень, гречиха, подсолнечник, силосная кукуруза, картофель и небольшой ассортимент овощей - капуста, огурцы, томаты. Вызревание урожая определялось осадками, и колебалось. В среднем выпадало в год 320-380 мм / м² осадков. Пашня была глубиной 18-22 см, большей частью темный каштан.

Я был молод, здоров, честлюбив и посвящал моей работе все - время, энергию. Работа стала смыслом моей жизни. Я старался быть лучшим, и до сегодняшнего дня я горд результатами своей работы. Прежде всего, я занялся двумя самыми важными отраслями сельского хозяйства и животноводства. По научным обоснованным методам агротехники урожай рос год за годом. Я добился, что бы к нам направили хорошего специалиста Августа Айснера. До 1958 колхозы не имели сельскохозяйственной техники. Она находилась на машинно - тракторной станции, и принадлежала государству. Трактористы, механики, а также агрономы и обслуживающий персонал, не были членами колхоза. МТС выделяла технику колхозам к полевым работам и определяло вместе с тем всю последовательность сельскохозяйственных работ. В Хрущевскую эру стало больше свободы. Колхозы стали самостоятельнее. МТС исчезли, а техника распродалась колхозам. После реформы МТС, Айснер стал работать агрономом в нашем колхозе. Через 2-3 года колхоз «Ландман» вышел в передовики Чкаловского района. С научно обоснованной агротехникой, вопреки плохим погодным условиям мы пожинали зерна до 18-20 центнера с гектара (по району в среднем 8-12). В 1963 был так высок урожай, что мы сдали государству зерна 300% плана.

В животноводстве успехи были еще более ощутимы. Сначала я купил два генератора производящих электрическую энергию. Это было большое событие. Теперь жители Новодворовки увидели впервые электрическую лампу накаливания. Возле села на берегу озера построили двух этажный птичник для кур и уток. Птичий двор

дополнительно освещался, и тем самым продуктивность росла, и мы больше не имели проблем с выполнением плана по яйцу. Там же был построен инкубатор, тем самым мы могли обеспечить население цыплятами и утятами. Я заботился о благосостоянии сельских жителей и всегда имел желание помочь ближнему своему.

Успех в молочном производстве особенно достоин упоминания. Количество и качество молока, как известно определяется кормом. Я добился улучшения кормовой базы. Мне удалось договориться о поставке из Узбекистана отходов хлопковой промышленности. Шрот - дробленые хлопковые зерна, доставлялся по железной дороге. Этот корм во многом содействовал увеличению надоя молока. Со временем, в среднем, каждая корова стала давала около 3 000 л молока в год. В группе Отто Ген они давали даже до 5 000 л. В моем кабинете постоянно находилось переходящее знамя победителя. В молочном производстве мы были лучшими не только в районе, но и во всей Кокчетавской области. Колхоз "Ландман" был занесен на почетную доску народной выставки Советского Союза в Москве -ВДНХ. В 1960 году мой друг Раковский и я были приглашены на одну неделю в Москву, чтобы принять участие в народной выставке. Это была моя первая поездка в советскую столицу. После маленькой деревни в глубинки Сибири, Москва подавляла. Я взял с собой моего 14-летнего сына Виктора в эту поездку. За время моего председательства число крупного рогатого скота поднялось до 1500 голов, из них примерно 500 дойных коров, поголовье овец составляло - 3 000, свиньи - до 500, и кур и уток до трех тысяч голов. Мы разводили даже рыбу. В 1959 в сухом русле реки была построена дамба. В этом пруду разводили карасей. Пруд дополнялся снежной и дождевой водой и был длиной 2-3 км. Кроме этого на территории колхоза находились еще два озера. Я имею в виду близлежащее-большое соленое озеро находится на расстоянии 4 км. С ним связана трагическая история. В июне 1955 в воскресенье я был дома в отпуске. Около полудня прибежали юноши (Эвальд Сартисон, Александр Бек, Вильгельм Барвих) позвали на помощь, в том что Александр Грабовский (мой кузен) утонул. Я взял автомобиль колхоза, и спустился вниз к озеру, разделся я еще в автомобиле, при прибытии сразу прыгнул в воду. Внизу под водой я увидел тело, вытащил его на берег, попытался привести его в чувства, но все было напрасно, было уже слишком поздно.

На территории колхоза находились так же полезные ископаемые: песок, гравий, глина, (она использовалась для строительства домов). Первые жители села построили ветряную мельницу из бревен, которая использовалась не только жителями Новодворовки, но и близ лежащих деревень. В мое время она использовалась много. В дальнейшем она использовалась все меньше и меньше, потому что появились вальцовые мельницы.

В Новодворовке я подружился с Альбином Ланге. В возрасте 18 лет он прибыл как преподаватель физики и математики, из соседнего села Ясная Поляна. Во время моей работы председателем, он уже занимал должность директора школы (с 26 лет) и партийным руководителем в колхозе. Он имел большой политический вес, но в хозяйственной работе он не вмешивался в мое руководство. Мы и сегодня поддерживаем с ним связь. Он живет 600 км от нас в городе Аахен.

В Новодворовке я проживал с января 1942 до середины 1963, в возрасте от 17 до 38 лет. Можно сказать здесь прошла моя молодость. И она же определила ход моей дальнейшей жизни.

На деревенском кладбище погребены мои родители, а также мой сын Иоганн. Первая половина моей двадцатилетней жизни в Новодворовке была очень тяжелая, но с прошествием лет я могу сказать, что жизнь в Новодворовке и учеба в Петропавловске были лучшими годами моей жизни.

Калмыкия (1963 - 1972)

В начале 1963 первый раз в моей жизни я взял отпуск. В мае я приехал к Черному морю и провел там четыре прекрасных недели. На обратном пути я посетил родину. Здесь в это время уже некоторые семьи, высланные в Казахстан, возвращались обратно в Калмыкию. Мне посчастливилось увидеться с родными и друзьями своего детства. Некоторые из них сделали карьеру и занимали высокие посты. Например, мой одноклассник Алексей Рубижный работал главным агрономом, а другой Иосиф Седаш-главным бухгалтером в селе Виноградное. Они представили меня председателю колхоза - Федору Ивановичу Дедову. Он приветствовал меня любезно, с интересом выслушал мою биографию и предложил мне место в колхозе. Принципиально я дал согласие (я мечтал вернуться и работать на Родине). Так как я занимал должность председателя колхоза в Казахстане, я не мог дать ему утвердительный ответ. Ф.И. Дедов звонил партийному руководителю района на счет моего положения. Политическая ситуация для моего возвращения обратно в Калмыкию была более чем неблагоприятна. Это происходило в то время, когда осваивалась целина на востоке страны, осуществляемое под руководством Хрущева. По призыву Коммунистической партии многие патриоты уехали на Восток в Казахстан, Сибирь, Алтай осваивать целину. В обратном направлении переселение на Запад, было против линии партии.

Ф.И. Дедов был мужчиной с сильным характером, герой Социалистического труда, он руководил самым сильным колхозом Калмыкии, всегда болеющий за правое дело. После сомнения районного партийного руководителя, Ф.И.Дедов обратился к первому секретарю партии Калмыкии Городовикову Басану Бадминовичу. Несмотря на его позицию и положение, хотел также подстраховать себя. А теперь Дедов сделал необыкновенное дело. Под свою ответственность, без одобрения со стороны партийного руководства, он назначил меня главным экономистом в колхозе. И я согласился. Это был невероятный риск для меня и для Дедова. Тех, кто не следовал линии партии, наказывали. Я мог только предполагать какой будет цена.

Через неделю Дедов говорил, я должен встретиться с Городовиковым. Он прибывал самолетом со своей свитой в село Виноградное. При встрече у нас состоялся разговор. Он говорил мягко и любезно. Через несколько минут я расслабился и успокоился. Очевидно, я произвел на Городовикова хорошее впечатление. Он советовал мне продолжить работу здесь и обещал помочь. При этом он сообщил мне, что он будет говорить о моем положении с маршалом Буденным. Буденный был членом правительства СССР, трижды герой гражданской войны в 1018-1922. Моя мать рассказала мне (мне тогда было 12-14 лет), что Буденный выбил "белых" из нашего села Кроненталь осенью 1918 и праздновал здесь победу. Буденному доложили, что крестьянин Яков Шварц - Винцер хранит в подвале вино. К моему отцу был послан офицер и солдат и сопроводили его к Буденному. Он говорил очень любезно и спросил о вине. Мой отец пошел домой, и наполнил маленькую бочку 50 л мускатным вином и передал ее Буденному. Сам рассказ моей матери был о том, как она боялась за отца, которого увели вооруженные солдаты. Она собрала даже спешно сумку с продуктами и бельем и дала ему с собой, они простились как последний раз. Тогда люди жили в страхе и не могли предположить, что может случиться завтра. Мой отец никогда не говорил об этом происшествии.

Какой разговор состоялся между Городовиковым и Буденным и не знал. Не знаю кто именно решил мою судьбу, но мой вопрос решили положительно. Через пол года, начиная с 1964, меня избрали председателем колхоза „ Карла Маркса " села Эсто-Алтай. Это село находилось на расстоянии 12 км село Нем-Хагинка (Кроненталь).

Осенью 1964 года Маршал Буденный (в отставке) приехал в Калмыкию для встречи со своими бывшими избирателями и со своим сослуживцем генералом Городовиковым Б. Б. В то время –Первый секретарь обкома партии Калмыкии. В столице республике –

Элиста созывался партийный актив. На эту встречу я тоже был приглашен. Вечером был дан банкет в узком кругу. Там я имел счастье беседовать с Буденным. Буденный вспомнил о хорошем вине, подаренным ему моим отцом в 1918 году. Так же он меня заверил, что я могу безбоязненно жить и работать на моей родине.

В это время Брежнев был партийным руководителем в Казахстане. С ним было обговорено о моем переезде в Калмыкию. Но до переезда, мне было предложено вернуться в Казахстан, чтобы уладить мои дела. Так и произошло. В районном партийном комитете партии мне прочитали мораль, за предательское поведение и самовольное оставление места работы, но так же приняли во внимание мои заслуги на работе и ограничились строгим выговором с предупреждением.

Председателем колхоза „ Карла Маркса " я работал 2 года. В село за это время прибыли более 50 новых семей. Это были преимущественно немцы, возвращавшиеся из Сибири и Казахстана. В селе Эсто-Алтай проживало во основном русское население. И людям по началу это не очень понравилось. Едва ли проходила неделя, что не поступала анонимная жалоба на меня. За эти два года в наш колхоз вступило очень много немцев и меня начали обвинять в национализме. Я подал заявление об уходе.

В 1966 я принял должность ведущего экономиста, отдела планирования в Яшалтинском управлении сельского хозяйства. Яшалта это районный центр, 7 км от Нем-Хагинки, моей родины. Районное руководство построило мне новый дом, рядом с водным каналом, таким образом, огород (в котором я сажал овощи, фруктовые деревья, виноград, малину) можно было орошать. Под моим началом работало два сотрудника. Мы рассчитывали, сколько должно быть произведено и сколько сдано государству: зерна, молока, мяса, шерсти, яиц и т. д. Спустя время выяснилось, что система планирования была не совершенной. Район получал план и распределял его между колхозами и совхозами. Тем, кто работал лучше, давали и, более большой план. Усердные люди должны были работать все больше и больше.

Я составлял тезисы нового планирования и предложил их районному руководству, а также министерству сельского хозяйства Калмыкии. Эта тема описана в моей дипломной работе в Омском университете.

Я получил согласие во всех инстанциях. Я пригласил, для практического осуществления это проекта, специальную лабораторию из Ростова на Дону. После исследования земель нашего района, можно было более точно рассчитать продуктивность полей. Эта большая работа выполнялась в течение одного года.

Руководящие сотрудники и специалисты района после моего доклада долго обсуждали и дискутировали, все новые начинания пробивались очень трудно. Но, в конце концов, мое предложение было принято. Через полугодие министерство сельского хозяйства и правительство Калмыкии, внесли изменения в систему планирования.

В 1969 году я стал главным агрономом и заместителем начальника районного управления сельского хозяйства и работал на этой должности до 1972.

В Калмыкии я жил с 1963 по 1972, здесь летом очень жарко, ветер и пыль; зимой дождь и бесконечная слякоть. Дороги были не мощенные, а из-за нескончаемых дождей длящихся неделями глина размокла так, что не только автомобили, даже тракторы не могли проехать. В Эсто-Алтае, жила моя сестра Фроника с ее 10 детьми, мой брат Вильгельм Сартисон. Родственники моей жены - Эльза, Виктор и Александр с семьями, племянница - Ирма Ган (Ольга, ее мать умерла в Казахстане), моя тетька – Екатерина Грабовская и ее дети и внуки. Жили мы рядом и посещали друг друга часто. В душе я ощущал недовольство своим положением. За это время в моей работе я достиг не мало. В возрасте сорока лет я чувствовал в себя достаточно сил, чтобы достичь еще чего-то в жизни. Я был готов к переменам.

В это время, в 1970 мой сын Виктор, закончил Ставропольский медицинский институт, и получил работу в городе Эссентуки. Эссентуки и соседние города Кисловодск, Пятигорск, Железноводск славятся, как лучшие курорты России и местность вокруг этих городов является богатой и прекрасной. Тесть моего сына – Захар Михайлович Жидков - был партийным руководителем Кавказских Минеральных Вод. Он предложил нам переехать к себе. Эта идея мне понравилась. Я просил об увольнении у себя на работе, но получил отказ. З.Х.Жидков обратился к партийному руководителю Яшалтинского района с просьбой о моем освобождении от должности. Он убедил мое руководство. И осенью 1972 мы переехали в станицу Суворовская, Ставропольского края.

Кавказ (1972-1991)

Суворовская расположена на юге России, и входит в Ставропольский край, вблизи городов кавказских Минеральных вод. Ее население составляет 15000 жителей. Здесь обнаружено более 200 источников лечебной воды, которые используются для терапии Курортов – Кисловодск Пятигорск Ессентуки Железноводск. Эта местность образует предгорье Кавказа. От Суворовки непосредственно до вершины Эльбруса (5 642 м над уровнем моря), 80 км. Климат здесь мягкий, зима холодная, со снегом до 1-2 месяцев, но бывают и дожди; лето теплое, не то, что знойное в Калмыкии. Земля продуктивна для сельского хозяйства - глубокий чернозем.

Суворовка была основана терскими казаками, которые в основном здесь и проживают. В мое время, много греков, также жили в станице. В конце 18. начале 19 столетия, греки из Турции выселялись. Они прибывали сюда через Грузию из Турции. Многие вернулись обратно в Грецию, некоторые в Грузию. Там они принимались не так любезно и переселялись на северный Кавказ. Суворовка имела 2 колхоза. В колхозе „Ворошилов" я получил должность главного агронома. Колхоз имел более 7 000 га пашни и принадлежал к одним из богатых в Ставропольском крае. Преимущественно он производил зерно, кукурузу, подсолнечник, также фрукты, овощи и виноград.

Я вкладывал все силы в новую работу и имел хорошие результаты. Урожай зерна рос из года в год. В среднем мы получали до 44 центнеров с гектара, с некоторых полей до -55. В средствах массовой информации давали колхозу высокую оценку. В 1975 посетил нас Михаил Горбачев-первый секретарь Ставропольского краевого комитета партии, он спрашивал, в личной беседе о нашем колхозе, что стало причиной увеличения урожая за последние годы, и как мы этого добились. „ Совсем просто ", отвечал я - „ Мы применяем правильную и своевременную агротехнику. Я действительно обращал серьезное внимание на последнее и строго контролировал ее выполнение. Я просил у Горбачева необходимые колхозу минеральных удобрений для повышения урожая. Но для больших площадей, как в нашем колхозе их было не достаточно. Я представил ему свои расчеты о наших потребностях. После этого Горбачев написал директору химического завода Невеномыска, один тогда из самых больших в Советском Союзе заводов, после чего нам выделили дополнительно удобрения. С этого времени колхоз получал их в достаточном количестве.

С одной стороны, работа главным агрономом в таком большом колхозе как „Ворошилов " была ответственна, занимала много времени, но, с другой стороны, она давала чувство глубокого удовлетворения. Я этим был счастлив. Это были мои самые хорошие годы. За мои достижения я был отмечен медалью. Но в основном ордена за мою работу получали другие. Мне объясняли это тем, что люди немецкой национальности находятся в черном списке и не могут вознаграждаться по заслугам. Были так же и недруги, не всем нравился мой успех. В 1981 я подал заявление об уходе. Следующие 2 года я работал начальником участковой страховой инспекции. Приближалось время пенсий и шестидесятый день рождения. Чтобы не потерять стаж работы, я должен был возвратиться в 1984 в колхоз, где я работал агрономом.

В Суворовке я построил в 1974 мой последний дом, в котором я жил до 1991. В огороде мы выращивали картофель и овощи, были так же фруктовые деревья и виноградные лозы. Я вспомнил о детстве, как мой отец занимался виноделием. Я стал делать вино до 200-250 л ежегодно. Которое я хранил в подвале, в стеклянных бутылках по 10-20 л. Одну-две бутылки получала семья Виктора, которая жила в Кисловодске, позже в Ессентуках. Так же Владимир получал вино, который жил в городе Лермонтове (на удалении 25 км от Суворовки). Наибольшее количество вина расходовал младший сын Александр, который жил с нами.

В 80-ые годы жизненный уровень в СССР вырос. Чтобы улучшить свое материальное положение, мы выращивали нутрий, их количество доходило до 100 голов. Ухаживала за ними моя жена Эрна, я заботился о корме. Мы продавали их живыми и шкурки (самое ценное) на рынке, мясо использовалось в домашнем хозяйстве. До сих пор все вспоминают в нашей семье о колбасе из мяса нутрии. Никто не пробовал лучшей колбасы, чем делала моя жена.

На Кавказе мы жили 19 спокойных и прекрасных лет, без авантюрных инцидентов. Удивительно красивая местность. Река Кума пересекала станицу, ближе к кавказским горам берег живописен, со скалой, и лесом. Здесь мы собирали дикие фрукты, плоды шиповника и много лекарственных трав. Летом, особенно если были гости, а в нашем доме они были почти всегда, мы выезжали в лес. Вокруг нашей станицы лежали четыре больших города курорта с великолепными парками, торговыми центрами, достопримечательностями, лечебными учреждениями. В сезон в них отдыхало и лечилось около 150 000 пациентов. Даже в Суворовке мы имели термальный источник (+60°C, радон и серосодержащая вода), мы и сами принимали в нем ванны. Там не было никакого медицинского обслуживания, но эти источники были известны далеко,

так что многие прибывали с костылями за 1 000 км в, и 3-4 недели принимали ежедневно ванны, а иногда возвращались домой без костылей. На лечение в Кисловодск иногда приезжал из Казахстана мой друг Иван Раковсковский.

Германия

В 1987, после нескольких лет переговоров между Германией и СССР, было подписано соглашение о переселении Российских-немцев к родственникам в Федеративную республику Германию. Русские органы всячески препятствовали выезду. Все - таки многим удалось выехать. Для большинства это не было простым решением. В нашей семье мы тоже это долго обсуждали, взвешивали все за и против. Из наших родственников мой племянник Роберт Шварц с семьей уехал первым в Германию.

Двигающаяся и ключевая сила была его жена Маргарита. В 1987 они приехали в гости в Казахстан. Я хотел поговорить с ними, и мы поехали из Кавказа 3 000 км в Казахстан. Мы с сыном Виктором приехали туда, к сожалению, слишком поздно - Роберт и Маргарита возвратились домой за несколько дней до нашего приезда. Но все равно наш приезд не был напрасным, мы увидели последний раз Новодворовку, встретились со старыми знакомыми, включая Ивана Раковского. Я использовал случай и привел в порядок могилу моих родителей.

В 1988 Виктор приглашен в ГДР. Собственно, он должен был лететь в Дрезден на научный конгресс. Вместо этого он провел неделю в западной Германии, связался с Робертом и тот приехал со своей женой и сыном в Берлин. Виктор отдал все документы Маргарите, чтобы подать заявление на въезд. В 1989 гостили две недели у Роберта мой сын Владимир и его жена, а в 1990 - Виктор и Татьяна. После выяснения всех организационных вопросов, мы решили окончательно уехать в Германию. В 1991 был год нашего переезда. Владимир с семьей приехал уже в марте в ФРГ. Случай отправил их в Баварию, в село Эберсдорф, около города Кобурга. В мае приехали мы (Эрна, Александр и я) и в ноябре Виктор и Татьяна.

Моя жена, я и Александр из Суворовки ехали поездом в Москву, здесь мы жили 3 дня у племянницы Эрны (дочь Фроники). В посольстве ФРГ мы получили необходимые. И 29.05.91 в аэропорту Шереметьево перешли государственную границу, летели мы на „TU-154В" 2 часа. В 14 часов мы сели в Ганновере. Далее

автобусом через Гамбург и Киль мы приехали в лагерь Шёнберг для регистрации и оформления документов. Мы жили 1 неделя в большом отеле (18-этажное здание для 2000 гостей) непосредственно на берегу Балтийского моря. После этого поездом мы приехали в то же общежитие, где проживал мой средний сын Владимир. Здесь мы втроем жили в одной комнате 14 месяцев. В конце 1992 мы сняли квартиру в Редвице. Александр получал этим временем образование столяра и жил в Кобурге.

В Редвице я занимался своим хобби и мастерил все возможное. Я специализировался на ветряных мельницах. Каждые 2-3 месяца выходила из моего маленького цеха ветряная мельница, которую я дарил знакомым и родственникам. Почти каждый день я делал более длинные прогулки и исследовал окрестности. В деревне Марктграйце я нашел в лесу реку на ней стояла лесопилка, с водяным колесом 5 м диаметром. Это колесо является сердцем этой лесопилки. Мое восхищение заметил шеф, который однажды увидел меня, и подошел ко мне. Мы разговорились, и я предложил ему построить функционирующую модель Водяной мельницы. Он расспросил меня об этом подробно и согласился. Через несколько дней мы с ним поехали в музей, где я ознакомился с подобными моделями. На обратном пути я предложил ему, построить более совершенную модель, с пилорамой, с человеческими фигурками держащими поперечную пилу, фигурка с циркулярной пилой, а так же дровосек, кроме того, был гимнаст и это все будет двигаться и работать, как на настоящей лесопилке. Шеф Ганз предоставил мне хорошо оснащенный цех на его лесопилке, где я работал все лето. Я укрепил готовую модель на стене лесопилки. Так как она непосредственно стоит на туристической тропе, каждый прохожий может ее видеть. Модель понравилась также журналисту „ Новой прессы ", который сфотографировал мельницу и поместил фотографию в газету за 10 августа номер 184. В следующем году моя модель была выставлена на районной выставке. За эту модель я получил поздравление и 1 000 ДМ.

Здесь в Германии, я имею много свободного времени, как никогда раньше. Я использую его, чтобы посещать родственников. Меня всегда интересовала судьба моего дедушки и двух дядей, которые эмигрировали в Канаду еще в 1910 году. Наконец, я получил возможность разузнать, что-то о них. Смог выяснить их номера телефонов. Я наладил с ними связь письменно и по телефону. Первыми в Германию в 1998 приехали Глэдис Радке, урожденная Шварц, и ее супруг Артур. Глэдис - это дочь моего умершего кузена Якова. На следующий год приехал Вильгельм Шварц, сын от другого кузена. С этого времени мне самому очень хотелось поехать в Канаду.

11 июля 2001сын Виктор и я из Франкфурта вылетели в Канаду город Калгари . Перелет был беспосадочным и продолжался 8 часов. В аэропорту встречали нас Глэдис и Артур, которые живут там же. Мы провели две незабываемые недели. За это мы все цело обязаны Глэдис. Они были очень гостеприимны и организовали встречи с родственниками великолепно. Сначала мы поехали на восток, в провинцию Саскатчеван. Здесь жил мой дедушка Христиан Шварц с двумя сыновьями Генрихом и Александром. Здесь они получили землю, и стали фермерствовать; построили церковь, основали общину „ Свободная церковь“-Баптистов. В городе Свифт Куррент живет много наших родственников, включая трех из пяти еще здравствующих сестер - Сара, Эмма, Луиза, а также племянник Георг Шварц и его жена Эмилия. Теперь ферма моего дедушки принадлежит Альфреду Шварцу (брату Глэдис) и его жене Лаурен. Здесь поблизости стоит также покинутая деревянная церковь, построенная моим дедушкой. Община продолжает жить, и имеет новую, более большую и гораздо более прекрасную церковь в Свифт Куррент. В этой новой церкви я поприветствовал прихожан. Это был очень особо-волнующий момент для меня. Мы посетили также старую церковь - она имеет 160 сидячих мест, помост для хора и оркестра. В церковной книге я оставил памятную запись. Это, а также мое короткое выступление перед общиной, было, наверное, апогеем моей поездки в Канаду. Неподалеку от старой церкви погребены мои бабушка и дедушка. В Свифт Куррент был организован пикник, на который съехались много родственников- более ста человек.

Затем мы вернулись обратно в провинцию Альберта город Калгари. Через 2 дня немного отдохнув, мы вместе с Артуром и Глэдис на автомобиле, ехали в западном направлении – в провинцию Бритиш Колумбия. Мы побывали в живописных горах "Рокки Моунтаинц ", а затем отправились в Вернон к Дорис (сестра Глэдис) и мужу Эрни. Здесь имелась вторая большая встреча. В этой части Канады живет также много потомков моего деда. Вильгельм Шварц много интересовался семейной историей, он выяснил, что в Канаде в настоящее время приживают две тысячи непосредственных потомков моего дедушки. Из них мы встретили около четырехсот человек. Я рассказал около двадцати раз историю моей семьи. Родственники в Канаде не имели никаких сведений о родственниках оставшихся в России. По сути, я был первым, который известил о наших общих родственниках в России. Особенно старшее поколение очень интересовалось нашей историей.

Летом 2002 на севере Германии в селе «Верльте» состоялась встреча переселенцев из Новодворовки. Я охотно принял приглашение и написал стихотворение, посвященное жителям села Новодворовка. На встречи присутствовали более пятьсот человек. Здесь я встретился со знакомыми своей молодости.

В мои восемьдесят лет жизнь выглядит иначе. Состояние моего здоровья колеблется. В 1996 году я получил инфаркт, следствием чего стала операция на сердце. После которой, я проходил восстановительное лечение в клинике Бад-Кольберг, в ней работает врачом мой сын. Из года в год растет число таблеток, которые я принимаю ежедневно и, тем не менее, я радуюсь каждому дню моей жизни. В божьих руках лежит все бедующее, поэтому я не забочусь о моей дальнейшей жизни.

Моя семья

Эрна.

Моя жена, родилась 27 июля 1927 в Новодворовке.

Отец - Иоганн Бек, мать - Паулина, урожденная Шлехт, имеют трех дочерей – Ольга, Эрна и Эльза, трех сыновей - Виктор, Александр и Андреас. Эрна получила четырех летнее образование в немецкой школе. В 1938 отец был арестован и без суда и следствия расстрелян. В этом же году немецкая школа была закрыта. В русской школе она никогда не училась. Русским письмом овладела сама. Да, так хорошо, что без специального образования работала учетчицей и продавщицей в магазине более 10 лет. Вплоть до пенсии работала бухгалтером газовой службы.

Мы состоим в браке с 1946. Она родила мне четырех сыновей - Виктора (1946), Иоганна (1948, умершего после рождения), Владимира (1960) и Александра (1965).

Виктор.

Рожденный 01.02.1946 года в селе Новодворовка. Окончил школу (11 классов) и получил среднее образование с 1953 - по 1964 (6 классов в Новодворовке, с 7 по 11 класс в Ясной поляне). Медицинский институт в Ставрополе (1964 - 1970).

Так же закончи ординатуру в Ставрополе. В 1972-1988 работал в институте города Пятигорска бальнеологию и курортологии. Один год, как научный сотрудник, после этого как ассистент, с 1982 как доцент кафедры переподготовки врачей. Он получил ученую степень кандидата наук в 1977, назначен доцентом в 1987. С 1988 руководитель кафедры в медицинском институте Ставрополя, в этом же году стал профессором. В Германию он с 16.11.1991. С 1 апреля 1992 работает врачом, сначала в клинике Кобурга, 9 месяцев (1993 - 1994) в Бад-Вильдунгене в институте реабилитации, после этого снова в клинике Кобурга. С 01.07.1997 главный врач реабилитационной клиники Бад-Кольберг.

Имеет сына - Юрия, рожденного 29.07.1973.

Юрий – сын Виктора.

Рожден в Ессентуках, жил в Кисловодске, где он окончил среднюю школу (10 лет). Затем он посещал два года Полтавский медицинский институт. Это произошло из-за требования матери, медиком он быть никогда не хотел и соответственно не учился. Позже он получил профессию программиста, к которой страстно привязан.

В 1997 он сочетался браком с Ольгой Савич. Они имеют 2 дочерей - Татьяна (26.05.1997) и Маргарита (27.09.1999). 13 октября 2002 они приехали в Германию. Юрий в 16 лет взял фамилию своей матери - Жидков. В Германии это фамилия изменена на Цитхоф.

Владимир(Вальдемар).

Родился 20.10.1960 в Новодворовке. Учился с 1967 по 1977 в средней школе.

1 год (1977 - 1988) в Черкесске учился и получил профессию: Слесарь по контрольным измерительным приборам и автоматики(КИПиА). После этого два года военной службы в Сибири, в Хабаровске. Здесь он был электриком по автомобилям и там же он повредил себе позвоночник и не может по сегодняшний день не может выполнять тяжелую работу. После армейской службы он учился не продолжительное время в Ростове на Дону в железнодорожном институте. В России он жил десять лет на Кавказе в городе Лермонтова (не далеко от Пятигорска) и работал в фирме Микроом с 1981 по 1991 год электромехаником с радиотехническими устройствами и системами. Это было не только профессией, но и его хобби. В 1991 он переехал с женой Натальей и сыном Александром в Германию. После языковых курсов он работал на фирме Броза в Кобурге, позже в фирме Толедо в Нидерфильмбахе. С 2003 он обучается в школе Мехатроники.

Александр.

Сын Владимира родился 25 июля 1982 в станице Суворовской. В городе Лермонтов он учился два года в начальной школе. Когда он с родителями переехал в Германию, он должен был повторить школьную программу сначала.

Александр (мой сын). Родился 16 сентября 1965 года

В селе Эсто –Алтай, Калмыкии. В 1973 году он с нами переехал на Кавказ станица Суворовская. После окончания средней школы он служил в армии в Львове на Украине. После армии он учился в Кабардино-Балкарии на пчеловода. После этого работал в колхозе Ворошилов пчеловодом. Заочно учился в Московском сельскохозяйственном институте. В мае 1991 года он с нами приехал в Германию.

2. Семейное древо

А. Шесть поколений моей семьи, которые известны мне

I Христиан Шварц (1852) + Шарлота Гофман

II Яков Шварц (1873) + Шарлота Дель + Фмилипина Дель (1884)

III Яков Шварц (1924) + Эрна Бек (1927)

IV Виктор (1946), Владимир (1960), Александр (1965)

V Юрий (1973), Александр (1982)

VI Татьяна (1997), Маргарита (1999)

В. 2 поколения - дети Христиана и Шарлоты Шварц

II.1. Яков (1873)

II.2. Филипина (1875)

II.3. Генрих (1877)

II.4. Александр (1879)

II.5. Катарина (1 881)

С. 3 поколение.

1. Дети Якова (1 873) + Шарлоты Дель (1 брак)

III.1.1. Мария (1896)

III.1.2. Иоганн (1898)

III.1.3. Лидия (1900)

III.1.4. Готлиб (1901)

III.1.5. Карл (1903)

III.1.6. Эмилия (1908)

III.1.7. Отилия (1910)

+ Филипина Дель (2 брак)

III.1.8. Карлина (1918)

III.1.9. Яков (1924)

III.1.10. Фроника(Вероника), 1928

III.1.11. Эмануэль (умерший в детстве)

2. Дети Филипины(1875) + Ольденбургер Филипп (1870)

III.2.1. Мария (1898) + Конрад Браун (1896)

III.2.2. Христина (1904) + Ваумбах Готлиб (1900)

III.2.3. Филипп (1908) + Мария Прис (1903) +Катарина Ольденбург.

III.2.4. Эмилия (1910) + Самуил Кронгардт (1910)

III.2.5. Самуил (1912) + Наталья Сартисон (1915)

III.2.6. Отилия (1914) + Эвальд Иттерманн

3. Дети Генриха (1877) + Шарлоты Гофман

III.3.1. Генрих (1901)

III.3.2. Иоганн / Джон (1904)

III.3.3. Александр (1906)

III.3.4. Амалия (1907)

III.3.5. Яков (1909)

III.3.6. Мина

4. дети АЛЕКСАНДРА (1879) и Калина

III.4.1. Христиан

III.4.2. Александр

III.4.3. Сара

III.4.4. Флоренс

III.4.5. Яков

III.4.6. Эмма

III.4.7. Даниэль

III.4.8. Луиза

III.4.9. Альма

III.4.10. Пауль

III.4.11. Давид

5. Дети Катарины (1 881) + Бухмилер Христиан (1 882)

III.5.1. Вильгелм (1909) + Мелита Бауер (1908)

III.5.2. Георг (1911) + Елена(1911).

D. 4 поколение

Дети Марии (1 896) + Гофман Фридрих.

IV.1.1.1. Фрида (1915) Гофман

IV.1.1.2. Фина (1918) Гофман

+ Шёнберг Генрих , второй брак

IV.1.1.3. Гетвиг (Наталия) (1924) Шёнберг

IV.1.1.4. Вера Шёнберг

IV.1.1.5. Мария Шенберг

IV.1.1.6. Эвальд Шенберг

Дети Иоганна (1 898) + Марии Дель, II брак с Катариной Дель.

Примечание. Мария Дель была сестрой моей матери Филипины и была в браке с Самуилом Браун.

IV.1.2.1. Эмилия Браун (1916) + Генрих Дель (1915).

IV.1.2.2. Иоганн Браун (1919) (без вести пропавший)

IV.1.2.3. Мария рожд. Шварц(1926) + Карл Шкалей.

IV.1.2.4. Виктор Шварц (1929) + Катя

IV.1.2.5. Ольга Шварц (1936),(мать Екатерина Дель) + Вендель Виктор

IV.1.2.6. Эвальд Шварц (1938) + Вера

Дети Лидии (1900) + Михаил Браун (1 898), второй брак, Христиан Мик.

IV.1.3.1. Яков Браун (1924), рано умер.

IV.1.3.2. Клара Браун (1926) рано умерла

IV.1.3.3. Мария Браун (1930) + Вальдемар Гергенреитер

IV.1.3.4. Зинаида Мик

IV.1.3.5. Натан Мик

Дети Готлиба (1901) + Лидии Арнольд (1903)

IV.1.4.1. Мария - (1924) + Герберт Иккерт (1921)

IV.1.4.2. Ольга - (1926) + Яков Беккер (1930)

IV.1.4.3. Иоганн (1928) + Мину Егель (1929)

IV.1.4.4. Клара (1932) + Иоганн Пиннекер (1929)

IV.1.4.5. Алица (1937) + Иоганн Бреттманн (1938)

IV.1.4.6. Ирма (1941) + Александр Шандер (1941)

IV.1.4.7. Эвальд (1935) + Мария Лидерс (1935)

Дети Карла (1903) + Марии Бауер

IV.1.5.1. Самуэль (1926) + Мария Мельхер

IV.1.5.2. Александр (1929) + Ельмира Куят (1939)

IV.1.5.3. Мария (1931) + Иоганн Реймхе

IV.1.5.4. Яков (1933) + Беата Миних

IV.1.5.5. Освальд (1935) + Ельмира Геншел

IV.1.5.6. Эвальд (1937) + Элла Ценсе

IV.1.5.7. Вильгельм (1938) + Зоя Гобанова

IV.1.5.8. Роберт (1941) + Маргарита Пекруль

Дети Эмилии (1908) + Густава Шварц (1909)

IV.1.6.1. Ирма (1939) + Адама Шааб (1936)

IV.1.6.2. Элла (1942) + Андрей Герман

IV.1.6.3. Леа (1946) + Владимир Грасмик (1945)

Дети Отилии (1910) + Христиана Дель (1910)

IV.1.7.1. Яков (1939) + Амалия Пиннекер (1937)

IV.1.7.2. Эвальд (1941)

Дети от Каролины (1918) + Филипа Браун (1916)

IV.1.8.1. Мария (1938 - 1944)

IV.1.8.2. Филип (1940 - 1941)

Дети Якова (1924) + Эрны Бек (1927)

IV.1.9.1. Виктор (01.02.1946) + Татьяна

IV.1.9.2. Иоганн (1948, при рождении умер)

IV.1.9.3. Вальдемар (20.10.1960)

IV.1.9.4. Александр (16.09.1965) + Ольга Келлер

Дети Фроники (1928) + Артур Тевс (1928)

IV.1.10.1. Ирма (1951) + Яков Клинг (1950)

IV.1.10.2. Эрна (1950) + Юрий Петров

IV.1.10.3. Вальдемар (1955) + Ирина Кауц (1962)

IV.1.10.4 Эвальд (1957) + Лидия Меистер (1961)

IV.1.10.5. Яков (1960) + Белокриницкий (1965)

IV.1.10.6. Ельвира (1963) + Геннадий Буров (1956)

IV.1.10.7. Альма (1965) + Виктор Лавров (1961)

IV.1.10.8. Александр (1967) + Ирина Бухмилер (1967)

IV.1.10.9. Артур (1969) + Надя Глассен (1970)

IV.1.10.10. Татьяна (1971)

Дети Филипины (1 875) + Олденбургер Филипп (1 870)

IV.2.1.1. Мария (1 898) + Конрад Браун (1 894)

IV.2.1.2. Иоганн (1927) + Клара Ган

IV.2.1.3. Андрей (1929)

IV.2.1.3 и 4. (Близнецы) Альма и Ольга (1935)

Дети от Кристины (1904) + Готлиба Баумбах (1900)

IV.2.2.1. Мария (1935)

IV.2.2.2. Фрида (1940)

Дети Филиппа Олденбургер (1908) + Екатерины

IV.2.3.2. Самуэль (1934)

IV.2.3.3. Ольга (1930)

IV.2.3.4. Клара (1932)

Второй брак с Катариной

IV.2.3.5. Мария (1945)

IV.2.3.6 Альберт (1945)

IV.2.3.7. Ирма (1951)

IV.2.3.8. Филипп (1954)

Дети Эмилии (1910) + Самуэля Кронгардт (1910)

IV.2.4.1. Мария (1933) + Шеленберг Петр (1928)

IV.2.4.2. Ольга (1936) + Иоганн Грунау (1935)

IV.2.4.3. Иоганн (1931) + Зина Шмидт

IV.2.4.4. Ирина (1941) + Кошель Роберт

IV.2.4.5. Георг (1948) + Лидия Ган

IV.2.4.6. Фрида (1951) + Вальдемар Мельхер (1948)

Дети Самуэля (1912) + Наталии Сартисон (1915)

IV.2.5.1. Иоганн (1934)

IV.2.5.2 Марию (1937)

IV.2.5.3. Фрида (1947)

IV.2.5.4. Лариса (1949)

IV.2.5.5. Ирина (1951)

IV.2.5.6. Александр (1953)

Дети Отилии (1914) + Итерман Эвальд

IV.2.6.1. Александр (1937)

IV.2.6.2 Иоганн (1942)

IV.2.6.3 Лилия(1948)

IV.2.6.4 Яков (1951)

IV.2.6.5. Лидия (1955)

IV.2.6.6. Нелли (1957)

Дети Генриха (1977) + Шарлоты Гофман

IV.3.1.1. Джон (в 27 лет умер)

IV.3.1.2. Георг (1927 - 2 002) + Эмилия Вицке. Дети: Эдвард,

Джоан, Дебора (27.05.56) + Том Янсен, Бэтти (1957) + Арт Томсон (1952), Лиланд (1961)

IV.3.1.3. Уильям (1928) + Естер Флекер.

IV.3.1.4. Яков-Альберт (1930) + Георгина- Катирина. Дети: Линда-Жан, Лорна -Альберт.

IV.3.1.5. Геральд (1933) + Сали (28.09.1938). Дети:

Дети Джона (1904) + Хелен Станлей

IV.3.2.1.

IV.3.2.2.

Дети Александра (1906) + Реаль Найд

IV.3.3.1. Уилфред (1928) + Ирма

IV.3.3.2. Раймонд (1931) + Елна Дженсен

IV.3.3.3. Артур (1932) + Андрей

IV.3.3.4. Флорабель (1934) + Вальтер Сенфт

IV.3.3.5. Гордон (1936) + Френсес

IV.3.3.6. Хельмер (1938) + Джуан Ральф

Дети Амалии (1907) + Готтфрид Зайбель.

IV.3.4.1. Луиза

IV.3.4.2. Эвелин

IV.3.4.3. Лилиан

IV.3.4.4. Лораине

IV.3.4.5. Дорин

IV.3.4.6. Элианор

Дети Якова (1909) + Альбертины Витцке.

IV.3.5.1. Глэдис-Элла (10.10.1931) + Артур Радке (13.10.1928)

IV.3.5.2. Альфред-Яков (01.11.1940) + Лаира

IV.3.5.3. Джулиана Дорис (12.03.1943) + Эрнест Лернер

IV.3.5.4. Руди -Дели (17 031 946) + Жанет Реймхе

Дети Кристиана + Мэри Холдербэйн

IV.4.1.1. Клара

IV.4.1.2. Эдна

IV.4.1.3. Леонард + Эвелин

IV.4.1.4. Руби + Клайтон

Дети Александра + Лидии Браун

IV.4.2.1. Айлин +Ефан Браун

IV.4.2.2. Марион + Стан Гофман

IV.4.2.3. Джон + Рут

IV.4.2.4. Джерри + Лаура

Дети Сары + Уильяма Холдербайн

IV.4.3.1. Гарри + Анна

IV.4.3.2. Гордон + Марлен Сартисон

IV.4.3.3. Жулина + Дон Михаил

IV.4.3.4. Даин

IV.4.3.5. Керни

IV.4.3.6. Лайл

IV.4.3.7. Вэлори

IV.4.3.8. Ален

Дети Флоренс + Мартин

IV.4.4.1. Морле

IV.4.4.2. Бернард

IV.4.4.3. Хервей

IV.4.4.4. Мей

IV.4.4.5. Линда

IV.4.4.6. Виолет

Дети Якоба + Мэри

IV.4.5.1. Лорита

IV.4.5.2. Дональд

IV.4.5.3. Карл

IV.4.5.4. Шерон

IV.4.5.5. Венди

Дети Эммы + Александра Буссе

IV.4.6.1. Дороти + Диайт Уилкенсон

IV.4.6.2. Мервин + Норма Андерсон

IV.4.6.3. Дели + Еоланда

IV.4.6.4. Лерри + Каролин Куртц

Дети Даниэля + Фриды

IV.4.7.1. Арлин

IV.4.7.2. Ардин

Дети Луизы + Рейнхольда Буссе / Георга Ремпли

IV.4.8.1. Эдвард (1939) + Сабина Мирна

IV.4.8.2. Кирил (09.12.1942) + Эддон Данхам

IV.4.8.3. Браин (02.07.1945) + Дерлин Доуделл

IV.4.8.4. Мерлин (1951) + Уайн Редеккоп

Дети Альмы + Браун

IV.4.9.1. Уайна

IV.4.9.2. Глория

IV.4.9.3. Терри

Дети Вильгельма Бухмюллера (1909) + Милита (1908)

IV.5.1.1. Иоганн (1930) + Вера(1931). Дети: Александр, Руфина, Пауль, Елена.

IV.5.1.2. Георг (1932) + Елена (1935). Дети: Лидия, Валентина, Мария.

IV.5.1.3. Мария (1943) + Анатолий Панарин (1942). Дети: Weга, Мила, Алина, Линда.

IV.5.1.4. Валентина (1935) + Карл Вернер (1928). Дети: Клара, Елена, Йозеф, Даниэль, Семуэль.